

Научная статья

УДК 343

doi 10.46741/2686-9764.2024.67.3.009

Значительно о малозначительном: практика применения ч. 2 ст. 14 УК РФ (особенности уголовного преследования лиц, подвергнутых административному наказанию за мелкое хищение)

НИКИТА АЛЕКСАНДРОВИЧ КОЛОКОЛОВ

Московский университет имени А. С. Грибоедова, Москва, Россия

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

nikita_kolokolov@mail.ru

Реферат

Введение: в настоящей публикации продолжается начатое в двух предыдущих номера журнала исследование парной категории «значительное – малозначительное» в уголовном праве, которое осуществляется через призму требований, предъявляемых обществом к уголовному судопроизводству. *Цель:* анализ вопросов юридической ответственности и межотраслевой ее дифференциации за мелкое хищение, сущности институтов значительности и малозначительности в уголовном праве в призме концепта нулевой терпимости к правонарушению, разработка конкретных научно-практических рекомендаций для законодателя и правоприменителя. *Методы:* исторический, сравнительно-правовой, диалектического познания, анализ и синтез. *Результаты:* подробно изучена уголовно-правовая доктрина, касающаяся категории размера похищенного: значительного, крупного и особо крупного. Критическому анализу подвергнута как романтическая концепция периода оттепели – «все дела о малозначительных преступлениях передать в товарищеские суды», так и сравнительно молодой для современной России институт нулевой терпимости к лицам, наказанным за квалифицированное мелкое хищение по правилам КоАП РФ (ч. 2 ст. 7.27). Предпринята попытка охарактеризовать сущность общественной опасности преступлений в сфере повторного (неоднократного, серийного) мелкого хищения. Осуществлен анализ различных подходов к определению характера и степени уровня общественной опасности преступлений, совершенных лицами, уже наказанными за совершение мелкого хищения. Также предпринята попытка провести условную градацию общественной опасности анализируемой и далеко не однородной категории преступлений в зависимости от общественной опасности предмета посягательств. В том числе отражены некоторые новые идеи дифференциации предмета рассматриваемых преступлений. В последующих статьях серии будет предложен материал исследования практики применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ, содержащейся в решениях Первого кассационного суда общей юрисдикции и предметный анализ рационального и иррационального в отнесении тех или иных действий к категории уголовно наказуемых деяний, изучение результатов мониторинга практики применения ст. 158.1 УК РФ.

К л ю ч е в ы е с л о в а : малозначительность деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ); парные категории; уголовное право; фундаментальный принцип права; свобода судейского выбора; общественная опасность; наказательное право; правонарушение; правонарушение, предусмотренное КоАП РФ; уголовный проступок; виртуальная (предполагаемая) польза наказания; реальный социальный вред наказания; судебная практика; единство судебной практики.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Колоколов Н. А. Значительно о малозначительном: практика применения ч. 2 ст. 14 УК РФ (особенности уголовного преследования лиц, подвергнутых административному наказанию за мелкое хищение) // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18, № 3 (67). С. 297–310. doi: 10.46741/2686-9764.2024.67.3.009.

Significantly about the Insignificant: Practice of Applying Part 2 of Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation (Features of Criminal Prosecution of Persons Subject to Administrative Punishment for Petty Theft)

NIKITA A. KOLOKOLOV

A.S. Griboyedov Moscow University, Moscow, Russia
Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia
nikita_kolokolov@mail.ru

Abstract

Introduction: this publication continues the research of the paired category “significant – insignificant” in criminal law carried out through the prism of the requirements the society imposes on criminal proceedings and presented in previous issues of the journal. *Purpose:* to analyze issues of liability and its intersectoral differentiation for petty theft, consider the essence of institutions of “significance” and “insignificance” in criminal law through the prism of the concept of “zero tolerance” to the offense, and develop specific scientific and practical recommendations for legislators and law enforcement officers. *Methods:* historical, comparative legal, dialectical cognition, analysis and synthesis. *Results:* the criminal law doctrine concerning the category of the size of the stolen (“significant”, “large” and “especially large”) is studied. The author analyzes a romantic concept of the “Thaw” period, such as “to transfer all cases of minor crimes to comrades’ courts”, and relatively young institution of “zero tolerance” for persons punished for qualified petty theft according to the rules of the Administrative Code of the Russian Federation (Part 2 of Article 7.27 of the Administrative Code of the Russian Federation). The author tries to characterize the essence of public danger of crimes in the field of repeat petty theft. Various approaches to determining the nature and degree of levels of public danger of crimes committed by persons already punished for committing petty theft are analyzed. An attempt is also made to carry out a conditional gradation of public danger of the analyzed and heterogeneous category of crimes, depending on public danger of the object of encroachment. The author, among other things, reflects some new ideas of differentiation of the subject of the crimes under consideration. Subsequent articles will present results of the study of the practice of applying provisions of Part 2 of Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation contained in the decisions of the First General Jurisdiction Court of Cassation, a substantive analysis of rational and irrational in classifying certain actions as criminally punishable acts, as well as results of the author’s monitoring of the practice of applying Article 158.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: insignificance of the act (Part 2 of Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation); paired categories; criminal law; fundamental principle of law; freedom of judicial choice; public danger; punitive law; offense; offense provided for by the Administrative Code of the Russian Federation; criminal misconduct; virtual (alleged) benefit of punishment; real social harm of punishment; judicial practice; unity of judicial practice.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

5.1.4. Criminal law sciences.

5.1.2. Public law (state law) sciences.

For citation: Kolokolov N. A. Significantly about the Insignificant: Practice of Applying Part 2 of Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation (Features of Criminal Prosecution of Persons Subject to Administrative Punishment for Petty Theft). *Penitentiary Science*, 2024, vol. 18, no. 3 (67), pp. 298–310. doi: 10.46741/2686-9764.2024.67.3.009.

Введение

Как отмечалось в предыдущих публикациях [1; 2], институт малозначительности все еще не получил не только надлежащего оформления в теории права, но и далеко не всегда правильно воспринимается практиками.

Известному физико-профессору Л. Больцману приписывают утверждение «нет ничего практичнее хорошей теории». В то же время все признают, что «хорошая теория» должна не только доходчиво объяснять существующие явления, но и уметь предсказывать результат не произведенного пока эксперимента. Также известно выражение: «практика – критерий научной истины».

При этом текущее понимание проблемы (знание) следует отличать от «блаженного послезнания» («знания задним числом») – когнитивного восприятия событий, которые уже когда-то произошли, «нового» знания. Зачатую эти новые знания, как говорится, камня на камне не оставляют от некогда «хорошей практической теории». Специалисты в области уголовного права прекрасно знают, сколько было хороших теорий в сфере борьбы с малозначительными, казалось бы, второстепенными преступлениями.

Как в этой связи не вспомнить постановление ЦК КССС и Совета Министров СССР от 02.03.1959 «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране», авторы которого, вооружившись «хорошей марксистской теорией», пришли к скоропалительному выводу, что коллективы трудящихся в период развернутого строительства коммунизма имеют реальную возможность успешно бороться с мелкими правонарушителями, к числу которых тогда причислялись и лица, виновные в совершении мелких хищений [3, с. 45]. Иными словами, в те годы не только общество, но и представляющее его государство были вполне терпимы к мелким правонарушителям, которых согласно «хорошей», научно обоснованной и «единственно верной теории» по правилам УК РСФСР наказывать было совсем необязательно, считалось, что достаточно «пожурить» виновных на общем собрании коллектива.

Прошло полвека, на смену вышеописанной теории пришла другая – концепция нулевой терпимости к лицам, специализирующимся на совершении мелких хищений. Сущность данной теории – лица, подвергнутые административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 2.27 КоАП РФ (то есть государством официально предупреждены, что красть нельзя), несут уголовную ответственность уже за любое мелкое хищение чужого имущества: диспозиция ст. 158.1 УК РФ, которой действующий кодекс был дополнен 3 июля 2016 г. (323-ФЗ).

Как данная новелла соотносится с ч. 2 ст. 14 УК РФ, законодатель умалчивает, нет серьезных исследований по данному вопросу и в теории уголовного права. В то же время отметим, что законодатель, провозгласив в 2016 г. в Особенной части УК РФ обязательную уголовную ответственность за любое мелкое хищение в условиях административной преюдиции, во-

шел в противоречие со своим же базовым посылом, содержащимся в Общей части УК РФ, согласно которому не является преступлением деяние, формально содержащее признаки деяния, описанного в Особенной части УК РФ.

Сравнительный анализ разнообразных практик применения ст. 158.1 УК РФ и ч. 2 ст. 14 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что органы, осуществляющие предварительное расследование, и прокуроры в некоторых случаях толкуют ст. 158.1 буквально – размер похищенного никакого значения для квалификации не играет. Впрочем, с данной позицией суды далеко не всегда соглашаются, в связи с этим некоторые, пусть и сравнительно небольшой, объем уголовных дел, возбужденных по ст. 158.1, прекращается на этапе судебного разбирательства в виду малозначительности содеянного, за отсутствием состава преступления.

Однозначно, такой подход к решению проблемы трудно назвать государственным, ибо получается, что не мелкий правонарушитель должен «отслужить» государству, а само государство, ну а вместе с ним и все наше общество, что-то должны этому правонарушителю, как минимум, компенсацию морального вреда.

Об актуальности затронутой проблематики свидетельствует тема состоявшегося в МГУ им. М. В. Ломоносова XIV Российского конгресса уголовного права (Москва, 30–31 мая 2024 г.) – «Общественная опасность в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии». Вопросам, касающимся уяснения понятия «общественная опасность», в частности, были посвящены выступления наших ведущих правоведов – профессоров А. В. Наумова, А. Н. Рарога и Т. В. Кленовой.

Поскольку, по стойкому убеждению законодателя, определение размера похищенного в вопросах квалификации хищения может играть решающее значение, то сначала попробуем разобраться в сущности концепта «размер».

Размер хищения: эволюция воззрений законодателя в 1996–2024 гг.

Действующий уголовный закон, регламентирующий наступление ответственности за кражу (ст. 158 УК РФ), а равно другие формы хищения, перечисленные в гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности», как правило, весьма жестко, с точностью до копейки, привязывает конкретный состав противоправного деяния и, соответственно, санкцию за содеянное к ущербу (п. «в» ч. 2 ст. 158) и размеру (ч. 3 и 4 ст. 158), то есть стоимости, цене похищенного в конкретный момент времени, выраженных в рублях.

Изначально, с 1 января 1997 г. (дата введения УК РФ в действие) по 10 декабря 2003 г., размер этот выражался в МРОТ. С 1991 г. до момента деноминации рубля в 1998 г. МРОТ повышался 17 раз. На первое января 1997 г. анализируемая величина равнялась 83 490 руб., с 1 января 1998 г. в результате деноминации эта сумма (83,49 руб.) вдруг оказалась в пять раз меньше установленного к тому периоду времени прожиточного минимума – 450 руб.

При этом особо следует подчеркнуть, что в 1970–1980 гг. порог наступления уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества был определен в 50 руб. – сумму, соизмеримую с минимальным доходом граждан (примерно 60 руб.) в месяц. Следовательно, УК РФ ужесточил наказание за хищение примерно в пять раз. Согласно первым редакциям ст. 158 УК РФ несовершеннолетнему, разбившему стекло киоска и совершившему из него кражу, например флакона дезодоранта (п. «в» ч. 2 УК РФ в ред. с 01.01.1997 по 03.11.2002), грозило наказание в виде лишения свободы на срок от 2 до 6 лет со штрафом (согласно ст. 15 УК РФ – тяжкое преступление).

Лица, судимые более двух раз за аналогичные преступления (п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ), подлежали безальтернативному наказанию в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет с возможной конфискацией имущества. Сроки свыше 6 лет лишения свободы назначались лицам (в том числе и пожилым женщинам), которые в современном понимании совершили мелкие кражи продуктов и, по большому счету, вся их вина заключалась в том, что в период перестройки они не смогли найти свое место в обществе.

Согласно п. 2 примечания к ст. 158 УК РФ 01.01.1997 крупным размером признавалась стоимость имущества, превышающая МРОТ в 500 раз (83,49x500) – 41 745 руб.

Понятие «особо крупный размер» на тот период времени в уголовном законе отсутствовало. Что касается размера мелкого хищения, то с начала 1990-х гг. фактически на пару десятилетий данная величина – порог наступления уголовной ответственности за хищение, замерла на цифре 100 руб. И только 16 мая 2008 г. по инициативе депутата Государственной Думы Российской Федерации А. Н. Волкова она была увеличена в десять раз. С этого момента порог наступления уголовной ответственности ст. 7.27 КоАП РФ сначала был равен 1000 руб., а с появлением ч. 2 ст. 2.27 УК РФ вырос до 2500 руб.

В 2003 г. институт преступлений против собственности (гл. 21 УК РФ) в рамках общей модернизации кодекса 1996 г. (ФЗ-162 от 08.12.2003) претерпел первый серьезный ребрендинг. В этот поворотный для истории отечественного уголовного права момент авторы обновленного закона «похоронили» десятилетиями разрабатывавшиеся их предшественниками концепты повторности и неоднократности.

Не лишним будет напомнить, что в 1996 г. авторы УК РФ также отказались от концепта «особо опасный рецидивист», заменив его на «рецидив». В этой связи судебной системе вменялось в обязанность с 1 января 1997 г. в оперативном порядке по правилам ст. 10 УК РФ пересмотреть все предыдущие приговоры в отношении особо опасных рецидивистов.

Согласно ч. 3 ст. 89 УК РСФСР 1960 г. кража, совершенная особо опасным рецидивистом (по существу квалифицированная разновидность неоднократности), наказывалась лишением свободы от 5 до 15 лет. Термин «особо опасный рецидивист» без раскрытия понятия был введен в отечественное уголовное законодательство 25 декабря 1958 г. – Основы уголовного

законодательства Союза ССР и союзных республик, 11 июля 1969 г. Основы были дополнены ст. 23.1 «Особо опасный рецидивист», после чего 11 ноября соответствующая статья (ст. 24.1) появилась в УК РСФСР и УК других союзных республик.

Авторы этой идеи исходили из того, что существуют априори неисправимые лица, которых из мест лишения свободы лучше не выпускать. В 1980–1990-х гг. в производстве автора находилось некоторое количество уголовных дел в отношении особо опасных рецидивистов, специализировавшихся на совершении мелких хищений. Запомнился один из них по фамилии Коркодел, который впервые уголовному наказанию в виде лишения свободы был подвергнут в 12-летнем возрасте в 1948 г. (в Советском Союзе с 7 апреля 1935 г. действовало Постановление СНК СССР и ЦИК СССР № 3/598 «О мерах борьбы с преступлениями среди несовершеннолетних», а также соответствующие изменения в УК РСФСР 1926 г., пока 13 апреля 1959 г. все эти однозначно одиозные акты были отменены Указом Президиума Верховного Совета СССР). По делу Коркодела было установлено, что к 1 мая 1985 г. (момент задержания) на свободе он находится только 1 год 3 месяца и 23 дня. Будучи освобожденным из мест лишения свободы с отличными характеристиками и имея на руках честно заработанные в ИТК 700 руб., Коркодел уже совсем без денег в канун майских праздников прибыл в соответствующий РОВД г. Кишинева, чтобы встать под гласный административный надзор. Заместитель начальника ОУР И. Кириков дал бывшему осужденному 5 руб., чтобы тот смог сфотографироваться и оформить паспорт. Кроме того, этот же сотрудник милиции лично устроил Коркодела на завод, нашел ему место в общежитии. На следующий день Коркодел совершил покушение на открытое мелкое хищение личного имущества (сумка, не имеющая потребительской стоимости, со старым ржавым плотницким инструментом), оцененного собственником в 15 руб. Как в этой связи не вспомнить ответ одного из осужденных на вопрос профессора Г. А. Кригера, почему он вновь и вновь совершает преступления, – «слишком суровые условия жизни на свободе».

В предыдущей публикации мы уже отмечали, что еще профессор Н. С. Таганцев, рассуждая в 1887 г. о феномене «преступление», отмечал такие его обязательные характеристики, как «проявление личности» и «предмет антропологии» [4]. Казалось бы, вот она хорошая теория, в которой содержатся ответы на многие вопросы современности, вот оно учение, апробированное временем. Однако история распорядилась по-другому, мудрые заветы Николая Степановича лишь попусту пропали [5].

УК РФ разрабатывался в совершенно другое время: сама по себе отпала необходимость разрушать «весь мир до основания». Тем не менее авторы кодекса поставили задачу разрушить многое из концептов своих предшественников.

Для примера, их коллеги по цеху, сосредоточившиеся с конца 1980-х г. на модернизации уголовного процесса, настолько прониклись идеями Устава

уголовного судопроизводства 1864 г., так внимательно вчитались в труды процессуалистов XIX в., что будущее узрели исключительно в глубоком прошлом. В частности, профессор Л. В. Головкин совсем недавно заявил: «Я бы задумался о восстановлении логики институтов уголовного процесса, и это даже не требует обращения – к Судебным уставам 1864 года и советскому праву» [6]. Насколько эффективен и жизнеспособен лозунг «Вперед в прошлое» в организации уголовного судопроизводства, судить читателю.

Мы же в очередной раз только подчеркнем, что Н. С. Таганцев рассматривал преступление как явление системное, в то время как авторы УК РФ выхватили из этого целого только один элемент (деяние) и принялись конструировать из него антисистему – «новое видение общеизвестных феноменов и проблем» [7, с. 5].

Продолжим анализ категорий значимости и малозначительности в современном уголовном праве России.

Значительный ущерб гражданину (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ). Согласно п. 2 примечания к ст. 158 значительный ущерб гражданину в статьях гл. 21 «Преступления против собственности» (за исключением ч. 5 ст. 159) определяется с учетом его имущественного положения (оценочная категория – законная сфера судейского усмотрения), при этом таковой не может быть менее 5000 руб. (ред. от 03.07.2016 № 323-ФЗ). То есть в текущий момент «значимое» равно всего лишь двукратному размеру квалифицированного «малозначимого».

Для сравнения, по личным наблюдениям автора, в 1980-е гг. кражи личного имущества граждан (за исключением карманных) на сумму до 5 руб. в книгах учета преступлений даже при наличии конкретного подозреваемого, как правило, не регистрировались.

Поскольку действующий уголовный закон к неизбежным в современных условиях инфляционным процессам практически никак не привязан, то, с одной стороны, можно с уверенностью констатировать постепенное с 2016 г. по 2024 г. четырехкратное ужесточение ответственности, например за тайное хищение, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. С другой стороны, юридико-техническая конструкция закона не только существенно расширяет пределы законного усмотрения следователя, прокурора и суда в рамках толкования понятия «имущественное положение потерпевшего».

Однако, как показывает судебная практика, вовсе не исключаются перспективы признания содеянного виновным в виде хищения на сумму свыше 5000 руб. чем-то предельно малозначительным.

Именно так, согласно кассационному определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.03.2023 № 39-УДП23-2-К1, коллегия расценила действия оператора АЗС гр. С., которая обманным путем похитила у потребителя 5300 руб. Впрочем, содеянное С. первоначально ошибочно было квалифи-

цировано по ч. 3 ст. 159 УК РФ – мошенничество, совершенное лицом с использованием служебного положения. Суд второй инстанции переквалифицировал действия виновной на ч. 1 ст. 159 УК РФ. С данным решением согласился и Первый Кассационный суд общей юрисдикции. Именно на такой квалификации содеянного настаивал и прокурор Генеральной прокуратуры Российской Федерации при рассмотрении дела во второй кассации. Вместе с тем из уголовного дела в отношении С. изначально усматривалось, что при получении от потерпевшего денег на возможный ремонт заправочного узла корыстный мотив у виновной отсутствовал. Ответа на вопрос, когда корыстный мотив возник у С. и как он был реализован, в деле не было. В такой ситуации Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, не усмотрев нужды в углубленном изучении заведомо малозначительного социального конфликта, сочла за благо уголовное дело прекратить за отсутствием состава преступления [8].

Крупный и особо крупный размер. Согласно п. 4 примечания 2 к ст. 158 УК РФ крупным размером в статьях гл. 21 (за исключением ч. 6 и 7 ст. 159, ст. 159.1 и 159.5) признается стоимость имущества, превышающая 250 тыс. руб., а особо крупным – один миллион рублей (в ред. от 23.04.2018 № 111-ФЗ).

Есть все основания полагать (системный анализ пояснительных записок к соответствующим законопроектам), что приведенные в исследуемом примечании величины и ущерба, и обоих размеров – категории субъективные, были взяты законодателем «на вырост», экономического обоснования нет, и нуждаются в пересмотре.

Неслучайно некоторые ученые критикуют избранный законодателем вариант отнесения ряда преступлений против собственности (гл. 21 УК РФ) к категории тяжких, по которым может быть назначено наказание до 6 лет лишения свободы (например, ч. 3 ст. 158), до 10 лет лишения свободы (например, ч. 4 ст. 158 УК РФ), в то время как максимум наказания за неквалифицированное умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111) не превышает 8 лет лишения свободы.

Трудно не согласиться с адвокатом К. И. Скловским, который по этому поводу писал: «Вор не тем лучше душегуба, что он достоин уважения, а тем, что он безопаснее» [9]. Аналогичную мысль в «Письмах к римскому другу» высказал и поэт Иосиф Бродский: «Говоришь, что все заместники – ворюги? Но ворюга мне милей, чем кровопийца».

Помнится, авторы УК РФ утверждали, что закон, в первую очередь, должен защитить жизнь и здоровье человека. Мы же наблюдаем, что причинение смерти по неосторожности (ч. 1 ст. 109) наказывается лишением свободы до двух лет, в то время как лицо, совершившее кражу личного имущества на сумму свыше 5000 руб. (преступление средней тяжести), может быть подвергнуто наказанию до 5 лет лишения свободы [10, с. 83–86].

Вышеприведенные рассуждения о сроках лишения свободы, которые могут быть назначены при

жестко установленной в законе «цене» ущерба, причиненного расхитителем, к категориям «значительное» и «малозначительное» имеют непосредственное отношение, поскольку являются неотъемлемым элементом единой системы наказаний.

Профессор Н. А. Лопашенко общее учение о категориях «преступление» и «наказание» расценивает как скрепы уголовного права. Одной из таких скреп Наталья Александровна признает соотношение наказаний за убийство и за хищение: нет ничего важнее человеческой жизни, поэтому посягательство на собственность не может наказываться строже, чем убийство, пренебрежение данным правилом разрушает системность уголовного права [11]. Как известно, в поздний советский период в УК РСФСР существовала ст. 93.1, согласно которой в качестве наказания за хищение государственного или общественного имущества на сумму свыше 10 тыс. руб. (стоимость автомобиля ГАЗ 24 «Волга» 9 тыс. руб.) предусматривалась смертная казнь.

Статья 158.1 УК РФ. Частичная модернизация УК РФ в 2016 г., в рамках которой кодекс, в частности, был дополнен ст. 158.1 «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию», – яркое свидетельство того, что в отечественной правовой доктрине в очередной раз верх взяла «партия», выступающая против деления единого по своей природе «наказательного права» [1] на две абсолютно автономные отрасли: «чисто уголовное» и «чисто административное».

С этого момента государство заявило, что не намерено ограничивать борьбу с мелкими хищениями одним только карательным потенциалом КоАП РФ. Поэтому в 2016–2024 гг. мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, наказывается штрафом в размере до 40 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до 180 часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до двух месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года.

Особо следует подчеркнуть, что если первое, предикатное мелкое хищение, наказываемое по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, априори должно быть квалифицированным (на сумму от 1000 руб. до 2500 руб.), то размер второго деяния (фактически совершенного в условиях общего рецидива по «наказательному праву») значения для квалификации содеянного по ст. 158.1 УК РФ никакого значения не имеет.

Как видим, за совершение преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ, законодатель по традиции предлагает суду на выбор несколько наказаний. Данный репрессивный потенциал, например в 2022 г., судами был реализован следующим образом. Всего к уголовной ответственности по ст. 158.1 был привлечен 7831 чел., из которых оправданных не было, к реальному лишению свободы осуждено

3560 чел. (45,46 %), 1274 это же наказание назначено с применением ст. 73 УК РФ (16,26 %), то есть условно (фактически без наказания), в отношении 379 чел. был избран вид наказания – ограничение свободы, только 450 чел. (5,7 %) было оштрафовано, 555 – приговорены к исправительным работам, а 1368 – к обязательным работам, к 30 лицам применены меры медицинского воздействия.

Ниже будут проанализированы производства в отношении конкретных лиц, осуждавшихся по ст. 158.1 УК РФ к лишению свободы. Всех их объединяет склонность к совершению хищений, как правило, в небольших объемах (включая систематические мелкие кражи из магазинов). Неудивительно, что число оправданных равно нулю, поскольку все виновные были задержаны с поличным, следовательно, отрицать очевидное бессмысленно. Практически все дела данной категории рассмотрены в особом порядке, то есть по правилам гл. 40 УПК РФ. Размер наказания (при максимуме – один год лишения свободы) редко превышает 8-10 месяцев лишения свободы.

Согласно п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ совершение преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ, рецидива не образует. Какова же тогда цель наказания? Скорее всего, она только одна – попытаться прервать череду мелких краж. С момента заключения под стражу виновный автоматически будет поставлен на довольствие в исправительной колонии.

Некоторые представители юридической науки (Н. А. Лопашенко, А. А. Толкаченко) введение ст. 158.1 подвергли критике. В частности, профессор А. А. Толкаченко свою позицию объяснял тем, что лица, специализирующиеся на совершении мелких хищений продуктов, для общества серьезной опасности не представляют. Борьба с ними из плоскости уголовно-правовой должна быть перемещена в социальную сферу. Мы не будем спорить с Анатолием Анатольевичем, ибо по сути он прав [12]. В то же время он не пишет, какой должна быть эта специальная социальная политика и, главное, какова будет ее цена? Нетрудно предположить, что применение механизма помещения «мелкого воришки в тюрьму» в текущий момент и привычнее, и дешевле.

Правосудие «второго сорта»? По общему правилу решение о наказании виновного в квалифицированном мелком хищении принимает мировой судья, обслуживающий соответствующий судебный участок (пп. 1 ч. 1 ст. 22.1, ч. 1 и абз. 3 ст. 23.1 КоАП РФ). Также мировым судьям подсудны уголовные дела о преступлениях, за совершение которых предусмотрено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы. В силу непонятных причин все еще жива концепция, согласно которой судья, рассмотревший дело об административном правонарушении (предикатное деяние), не вправе рассматривать производное от него уголовное дело. Чтобы предикатные дела и дела производные не концентрировались в производстве у одного мирового судьи, дела по ст. 158.1 УК РФ были искусственно изъяты из подсудности мировых судей и переданы судьям районных судов (ч. 1 и 2 ст. 31 УПК РФ).

При этом не лишним будет отметить следующее: производство по правилам КоАП РФ на всех этапах осуществляется в максимально упрощенном варианте. Это касается, во-первых, органа, осуществляющего сбор первичной доказательственной информации. Мировым судьям направляются только те материалы, по которым виновные были задержаны с поличным. Состав правонарушения всегда оконченный, так как институты «приготовление», «покушение» КоАП РФ не известны.

Обязательный прокурорский надзор за сбором материала, его представлением в суде законом не предусмотрен. Классической состязательности по делам о мелком хищении законом не предусмотрено, максимум органу полиции и мировому судье (последний вопреки ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации), фактически выступающими на стороне обвинения, противостоит защита: лицо, в отношении которого ведется производство об административном правонарушении (ст. 25.1 КоАП РФ), и его защитник (ст. 25.5 КоАП РФ).

Как известно, районные суды по отношению к мировым судьям выступают в качестве апелляционной инстанции. По логике, судья районного суда, получивший для рассмотрения по существу уголовное дело, возбужденное по признакам ст. 158.1 УК РФ, будучи осведомленным, в каких «антипроцессуальных» условиях появилось на свет «предликатное дело», в первую очередь, должен его проверить на предмет полного соответствия закону.

Как правило, осуществление данной процедуры осложняется отношением подсудимого (а порой и его защитника) и к постановлению мирового судьи, и к результатам предварительного расследования по ст. 158.1 УК РФ. Дело в том, что лица, привлекаемые к ответственности за совершение административного правонарушения (ст. 7.27 КоАП РФ) и к уголовной ответственности по ст. 158.1 УК РФ, как правило, были задержаны с поличным. Если по уголовному делу у них и был адвокат-защитник, то по назначению (ст. 51 УПК РФ), а само судебное разбирательство зачастую осуществляется в особом порядке (гл. 40 УПК РФ).

В то же время практика показывает, что приговоры по ст. 158.1 УК РФ могут отменяться ввиду нарушения правил рассмотрения дел по ст. 7.27 КоАП РФ.

Особо важно отметить: если КоАП РФ институт покушения не введом, то таковой приветствуется в уголовном праве, в том числе и при применении ст. 158.1 УК РФ. Ниже предлагается анализ текущей судебной практики.

Уголовное дело о краже батончика шоколада «Марс». Подсудимый Ф. ранее был судим по: 1) ч. 4 ст. 111 УК РФ; 2) пп. «а», «б», «г» ч. 2 ст. 162, пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 14 годам 3 мес. в ИК особого режима; 3) ч. 1 ст. 119 УК РФ к 1 году лишения свободы условно; 4) п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно. Постановлением мирового судьи был подвергнут административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27. Органами предварительного расследования Ф. обвинялся по ч. 3 ст. 30

ст. 158.1 УК РФ в покушении на тайное хищение батончика шоколада «Марс» закупочной стоимостью 39 руб. 79 коп. Суд прекратил данное дело за малозначительностью, за Ф. признано право на реабилитацию (постановление Октябрьского районного суда г. Владимира от 10.10.2020 № 1-282/2020).

Уголовное дело о краже двух пачек мороженого. Органами предварительного расследования К. обвинялась в хищении двух пачек мороженого на сумму 413 руб. 78 коп., содеянное ею было квалифицировано по ст. 158.1 УК РФ. Постановлением Железнодорожного суда г. Ульяновска от 17.02.2020 уголовное дело было прекращено за малозначительностью содеянного (ч. 2 ст. 14 УК РФ). В апелляционном представлении государственный обвинитель просил решение суда первой инстанции отменить, поскольку минимальный размер такого хищения при применении ст. 158.1 законом не установлен. Введение данной статьи преследовало цель предупреждения совершения повторных мелких хищений и неотвратимости наказания за эти деяния. Вместе с тем К. не только не понесла уголовной ответственности, но и была реабилитирована, получив право требовать от государства возмещения морального вреда. Суду следовало также принять во внимание данные о личности К., которая «привлекалась к административной ответственности за ненадлежащее исполнение родительских прав, мотивы совершения ею преступления не связаны с ее имущественным положением, заботой о детях либо состоянием беременности, К. проявляет склонность к противоправному поведению». Суд второй инстанции апелляционное представление оставил без удовлетворения (апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам Ульяновского областного суда от 22.04.2020 № 22-673/2020).

Прокурор утвердил обвинительное заключение, а затем по двум эпизодам от обвинения отказался. Органами предварительного расследования Д. обвинялся в серии из трех краж из магазина «Пятерочка»: 28 марта 2019 г. – на сумму 477 руб. 51 коп., 30 марта 2019 г. – 595 руб. 87 коп., 21 мая 2019 г. – 1864 руб. 71 коп. Содеянное виновным по каждому из эпизодов было квалифицировано по ст. 158.1 УК РФ. В судебном заседании государственный обвинитель отказался от поддержания обвинения Д. в части совершения им преступлений в марте 2019 г. ввиду малозначительности. На основании ч. 7 ст. 246 УПК РФ суд уголовное дело по данным эпизодам прекратил (п. 1, 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и п. 1, 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ). По эпизоду от 21 мая 2019 г. судебное разбирательство было продолжено. Постановление может быть обжаловано в апелляционном порядке в Ленинградский областной суд в течение 10 суток со дня его провозглашения; подсудимым, содержащимся под стражей, – в тот же срок со дня его вручения. В случае подачи апелляционной жалобы подсудимый вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции, поручать осуществление своей защиты избранному им защитнику (по соглашению), либо ходатайство-

вать перед судом о назначении защитника. Имеются все основания предположить, что доказательств по мартовским эпизодам, кроме признаний подсудимого, не было (постановление Кингисеппского городского суда Ленинградской области от 21.08.2019 по делу № 1-254/2019).

«Неисправимый» Вострецов. Об уязвимости предложенной законодателем конструкции уголовного преследования лиц, специализирующихся на малозначимых, а также мелких хищениях чужого имущества (ст. 158.1 УК РФ), можно сделать вывод по результатам изучения двух уголовных дел в отношении Вострецова (1983 года рождения). Указанное лицо ранее осуждалось: 1) 3 октября 2014 г. по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам 8 мес. лишения свободы; 2) 10 ноября 2014 г. по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 2 годам 10 мес. лишения свободы; 3) 12 июля 2017 г. по ст. 319 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 6 мес. исправительных работ; 4) 29 ноября 2017 г. по ч. 1 ст. 158 УК РФ, с применением ст. 70 УК РФ к 9 мес. лишения свободы; 5) 6 декабря 2017 г. по п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 158 УК РФ по правилам ст. 69 УК РФ и с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 2 годам 4 мес. лишения свободы; 6) 13 декабря 2017 г. по ч. 1 ст. 158 (4 эпизода), по правилам ст. 69 УК РФ и с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 2 годам 6 мес. лишения свободы; 7) 17 января 2018 г. по ч. 1 ст. 159, ч. 1 ст. 158 (6 эпизодов), по правилам ст. 69 УК РФ и с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 2 годам 9 мес. лишения свободы; 8) 2 февраля 2018 г. по п. «в» ч. 2 ст. 158 (2 эпизода), по правилам ст. 69 УК РФ и с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 3 годам 2 мес. лишения свободы (12 ноября 2019 г. Вострецов освобожден условно-досрочно на 1 год 2 мес. 9 дн. 6 марта 2020 г. условно-досрочно освобождение Вострецову отменено, он направлен на 1 год 1 месяц 27 дн. в ИК строгого режима); 9) 15 сентября 2020 г. по ч. 2 ст. 167 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 1 году 10 мес. лишения свободы (30 декабря 2021 г. Вострецов освобожден в связи с отбытием наказания, 25 марта 2022 г. по постановлению мирового судьи судебного участка № 1 по г. Нефтекамску Республики Башкортостан Вострецов привлечен к административной ответственности за мелкое хищение по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ); 10) 12 октября 2022 г. по приговору Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан Вострецов осужден по ст. 158.1 УК РФ (два эпизода) и по ст. 158 УК РФ (два эпизода), в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ к 1 году 8 мес. лишения свободы. Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Башкортостан от 02.02.2023 приговор оставлен без изменения. Постановлением Шестого Кассационного суда общей юрисдикции от 16.05.2023 приговор и апелляционное постановление также оставлены без изменения. Однако уже 21 июня 2023 постановлением Шестого Кассационного суда общей юрисдикции постановление мирового судьи от 25.03.2022 отменено ввиду нарушения правил территориальной подсудности, производство по делу об административном правонарушении прекращено на основании п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ

в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности.

В кассационной жалобе, адресованной в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, осужденный обратил внимание второй кассации на данное нарушение. Участвующий в процессе прокурор Генеральной прокуратуры Российской Федерации заявил о необходимости прекращения уголовного дела в части осуждения Вострецова по ст. 158.1 УК РФ. С учетом изложенного Судебной коллегией состоявшиеся в отношении Вострецова судебные постановления в части осуждения за два преступления, предусмотренные ст. 158.1 УК РФ, были отменены на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях составов данных преступлений. В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 133 УПК РФ за ним признано право на реабилитацию, по совокупности других преступлений постановлено считать Вострецова осужденным к 1 году 6 мес. лишения свободы (кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2024 № 49-УД23-37-К6). Как видим, органы, сформировавшие дело о мелком хищении, передавая его мировому судье, допустили грубую ошибку в определении подсудности. Сплошной прокурорский надзор за делами данной категории не предусмотрен. Результат: мировой судья рассмотрел дело с нарушением правил о подсудности. Данную ошибку оставили без внимания суды второй и третьей инстанции. Вострецов, будучи осужденным о наличии данной ошибки, выждал срок давности привлечения его к ответственности по ст. 7.27 КоАП РФ, последовательно принес жадобу в Шестой Кассационный суд общей юрисдикции и Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации. Вместе с тем описанное – это далеко не все деяния Вострецова, который также был осужден; 11) 26 октября 2022 г. по ст. 158.1 (два эпизода) по правилам ч. 2 ст. 69 УК РФ и с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ (приговор от 12.10.2022) к 1 году 8 мес. лишения свободы (данный приговор отменен апелляционным определением от 23.01.2023 с передачей дела на новое рассмотрение); 12) 2 ноября 2022 г. по приговору Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан осужден по ст. 158.1 УК РФ (деяния от 26.06.2022, 08.07.2022, 13.07.2022); ч. 3 ст. 30, ст. 158.1 УК РФ по правилам ч. 2 ст. 69 УК РФ и с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 2 годам лишения свободы. Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Башкортостан от 16.03.2023 данный приговор изменен, исключен возврат похищенного имущества из числа смягчающих наказание обстоятельств (по преступлению от 8 июля 2022 г.) исключено назначение наказания по ч. 5 ст. 69 УК РФ. Постановлено считать А. В. Вострецова осужденным к лишению свободы на 1 год. Постановлением Шестого Кассационного суда общей юрисдикции от 22.06.2023 указанные акты оставлены без изменения.

На момент проверки дела Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Фе-

дерации Вострецов отбывал наказание в виде лишения свободы по приговорам от 20 декабря 2022 г. и от 3 мая 2023 г. В очередной кассационной жалобе, адресованной в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, осужденный уже по другому делу обратил внимание второй кассации на вышеобозначенное нарушение правил подсудности, допущенное мировым судьей. Участвующий в процессе прокурор Генеральной прокуратуры Российской Федерации жалобу осужденного поддержал. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации состоявшиеся в отношении Вострецова судебные постановления в части осуждения за два преступления, предусмотренные ст. 158.1 УК РФ, отменила на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях составов данных преступлений. В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 133 УПК РФ за ним признано право на реабилитацию, по совокупности других преступлений постановлено считать Вострецова осужденным к 1 году 6 мес. лишения свободы. По итогам судебного разбирательства судебные постановления в отношении Вострецова отменены, уголовное дело прекращено в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления. На основании п. 4 ч. 2 ст. 133 УПК РФ за ним опять признано право на реабилитацию, в связи с чем осужденному направлено предусмотренное ч. 1 ст. 134 УПК РФ извещение. Одновременно были отменены судебные постановления в части взыскания с оправданного процессуальных издержек (определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2024 № 49-УД23-36-К6). Как видим, Вострецов совершил десятки малозначительных преступлений, за что был 12 раз осужден, практически все приговоры были проверены судами второй и третьей инстанций, два дела дважды слушались Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.

«Неисправимый» Мерзляков. О низкой эффективности применения ст. 158.1 УК РФ можно судить на основании анализа совокупности ряда уголовных дел в отношении Мерзлякова (1989 года рождения), который ранее был осужден: 1) 17 сентября 2014 г. по ст. 158.1 УК РФ (восемь эпизодов); п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ по правилам ч. 2 ст. 62 УК РФ к 3 годам лишения свободы; 2) 22 июля 2015 г. по ч. 1 ст. 158 УК РФ (эпизод от 12.08.2014.), ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ к 3 годам 1 мес. лишения свободы (16 августа 2016 г. Мерзляков освобожден в связи с заменой неотбытой части наказания на 1 год 2 мес. 11 дн. исправительных работ, 13 марта 2017 г. исправительные работы ему заменены лишением свободы на 4 мес. 23 дн.); 3) 17 мая 2017 г. по ч. 1 ст. 158 УК РФ (два эпизода), ст. 158.1 УК РФ (три эпизода) по правилам ч. 2 ст. 69 УК РФ и с применением ст. 70 УК РФ к 1 году 2 мес.; 4) 9 июня 2017 г. по ст. 158.1 УК РФ (два эпизода) по правилам ч. 2 ст. 69 и ч. 5 ст. 69 УК РФ к 1 году 3 мес. лишения свободы; 5) 20 июня 2017 г. по ч. 1 ст. 158 УК РФ (эпизод от 18 апреля 2017 г.) к 10 мес. лишения свободы (на-

казание по приговору от 9 июня 2017 г. постановлено исполнять самостоятельно, то есть параллельно сразу два срока); 6) 7 июля 2017 г. по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (эпизод от 12 апреля 2017 г.) к 1 году 8 мес. с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 2 годам 6 мес. лишения свободы. 30 января 2017 г. Мерзляков подвергнут административному наказанию по ч. 2 ст. 72.27 КоАП РФ, после чего совершил три мелких хищения из магазина «Пятерочка» (15 апреля 2017 г. на сумму 1774,8 руб., 19 апреля 2017 г. – 2022,8 руб. и 721,23 руб.). 8 августа 2017 г. Мерзляков по приговору мирового судьи судебного участка № 3 по г. Октябрьскому Республики Башкортостан, постановленному по правилам гл. 40 УПК РФ, осужден по ст. 158.1 УК РФ (три эпизода) на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ к 3 годам 3 мес. лишения свободы. В апелляционном порядке приговор не обжалован. Постановлением Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 18.04.2018 исключено указание о назначении наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ (приговор от 17 мая 2017 г.) и указание на судимости по приговорам от 22 ноября 2012 г. и от 22 июля 2015 г. Назначенное по ст. 158.1 УК РФ наказание за каждое из трех преступлений смягчено до 5 мес. лишения свободы, в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ (приговор от 7 июля 2017 г.) назначено наказание 2 года 11 мес. В кассационной жалобе, адресованной в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, ссылаясь на то, что имела место одна от 19 апреля 2017 г. кража на сумму до 1 тыс. руб., что не является уголовным преступлением, так как ее совершение влечет только административную ответственность, просил признать оба хищения одним продолжаемым преступлением, квалифицируемым по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Суд второй кассационной инстанции пришел к выводу, что оснований для квалификации его действий по эпизодам хищений от 19 апреля 2017 г. как одного продолжаемого преступления не имеется, поскольку кражи совершены в разное время, каждый раз похищался иной ассортимент товара, наличие единого умысла из имеющихся в деле доказательств не усматривается. Размер похищенного имущества, если он не превышает 2500 руб., после привлечения лица к административной ответственности за предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ правонарушение, и наложение на него административного наказания, для последующего привлечения к уголовной ответственности в течение срока действия такого наказания, значения не играет (определение суда кассационной инстанции – Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2018 № 49-УД18-19). Как видим, Мерзляков за совершение серии мелких и малозначимых краж многократно судился (с 2012 г., то есть с 23 лет). В частности, с 17 сентября 2014 г. по 7 июля 2017 г. он осужден за совершение 18 эпизодов хищений, пусть и путем частичного сложения наказаний, в сумме к 15 годам реального лишения свободы. Из этого срока Мерзляков отбыл менее пяти лет. Более того, в 2016 г. по инициативе ИК была предпринята заведомо безуспешная попытка заменить осужденному

наказание в виде лишения свободы на исправительные работы. Освободившись из мест лишения свободы, Мерзляков продолжил свою преступную деятельность.

Комплекс из шести явных ошибок, допущенных по делу Черникова. Приговором Советского районного суда г. Тамбова от 31.05.2021 Черников (1980 года рождения), который ранее осуждался: 1) 3 марта 2017 года по ч. 1 ст. 161, п. «г» ч. 2 ст. 161, п. «а» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 4 годам лишения свободы (освобожден по отбытии всего срока наказания 17 июня 2019 г.); 2) 15 января 2021 г. по ч. 3 ст. 30, ст. 158.1 УК РФ (с учетом изменений, внесенных апелляцией) к 5 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год; 3) 28 января 2021 г. по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 10 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев; 4) 28 апреля 2021 г. по ч. 3 ст. 30, ст. 158.1 УК РФ к 10 месяцам лишения свободы, в четвертый раз осужден по ч. 3 ст. 30, ст. 158.1 УК РФ к лишению свободы сроком на 4 месяца, в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ к 11 месяцам лишения свободы. Приговоры от 15 и 28 января 2021 г. постановлено исполнять самостоятельно. Черников был заключен под стражу, срок наказания исчислен с даты вступления приговора в законную силу, в соответствии с п. «а» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ время содержания под стражей с 31 мая 2021 г. до дня вступления приговора в законную силу зачтено в срок отбытия наказания из расчета один день за день. Апелляционным постановлением Тамбовского областного суда от 05.08.2021 приговор оставлен без изменения. В итоге Черников был признан виновным в покушении на мелкое хищение чужого имущества, совершенное 29 октября 2020 г. в г. Тамбове лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение.

В кассационной жалобе осужденный, ссылаясь на то, что на момент постановления приговора постановление по делу об административном правонарушении от 16.03.2020 не вступило в законную силу, просил судебные решения отменить, прекратить в отношении него уголовное дело.

В кассационном представлении заместитель прокурора Тамбовской области также попросил последние судебные решения в отношении Черникова отменить ввиду их незаконности и необоснованности. Уголовное дело в отношении него было рассмотрено в особом порядке, однако, согласно заключению амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы от 13.01.2021 № 17-А, у Черникова были обнаружены признаки психического расстройства. Кроме того, суд первой инстанции не учел, что Черников обжаловал решение мирового судьи от 16.03.2020, то есть на момент производства уголовного дела в суде первой инстанции подсудимый уже фактически не признавал предъявленное обвинение.

Второй кассационный суд общей юрисдикции определил приговор и апелляционное постановление отменить, производство по уголовному делу прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления, в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 133 УПК РФ при-

знать за П. В. Черниковым право на реабилитацию (кассационное определение Второго Кассационного суда общей юрисдикции от 14.12.2021 № 77-4110/2021).

Как видим, главной причиной судебной ошибки, допущенной по уголовному делу в отношении Черникова, явилось отсутствие надлежащих коммуникационных связей в системах «органы предварительного расследования – суды», «мировые судьи – районные суды», «суды первой и второй инстанций». Опытный уголовник (по советскому законодательству кандидат в особо опасные рецидивисты), обнаружив ошибку, допущенную органами предварительного расследования и прокурорами, терпеливо выждал момент, когда по его делу уже не мог быть дан задний ход, подал кассационную жалобу, по результатам которой суд третьей инстанции принял безальтернативное решение. Органы прокуратуры принесли «фактически оправданному» свои извинения (ч. 1 ст. 136 УПК РФ). Следующий шаг Черникова – неспешное обращение в суд с иском о компенсации морального вреда, итог: виновный не только отбыл наказание, но и деньги заработал законным путем.

Об актуальности обозначенной проблемы свидетельствует факт вынесения ее на совещание 16.05.2024, проводившееся заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации председателем Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации профессором В. А. Давыдовым.

Как видим, самое элементарное уголовное дело в отношении Черникова в очередной раз подчеркнуло наличие в уголовном судопроизводстве целого комплекса проблем.

Во-первых, речь идет о нежелании законодателя обратить внимание на «неисправимых правонарушителей», специализирующихся на совершении мелких хищений, о которых упоминал XIX в. Н. С. Таганцев и наличие которых учитывал законодатель в 1958–1996 гг. Вышеприведенные примеры по делам, оконченным производством в отношении Вострецова, Мерзлякова и Черникова, – прямое доказательство крайне низкой эффективности анализируемой нормы (ст. 158.1 УК РФ) в отношении злостных нарушителей. Как указывалось выше, данная проблема в юридической науке замечена давно. Более того, как об этом обоснованно пишет Т. В. Кленова, вопрос данных о личности преступника, явно недооцененный законодателем, постоянно находится в призме внимания специалистов в области уголовного права.

Во-вторых, разрушение единого «наказательного» процесса посредством его деления на две формально автономные процедуры, одна из которых осуществляется мировым судьей по правилам КоАП РФ, а регламент второй находится УПК РФ и является руководством к действию федерального районного судьи, совершенно без достаточных к тому оснований, существенно усложняет единое действие – выявление и наказание правонарушителя.

В-третьих, отсутствует сплошной прокурорский надзор за движением всех дел об административных

правонарушениях, по которым виновные могут быть привлечены к уголовной ответственности по правилам административной преюдиции.

В-четвертых, при рассмотрении уголовных дел по ст. 158.1 УК РФ суды первой инстанции опираются только на документы, подшитые в уголовном деле. Практика, согласно которой они должны в каждом конкретном случае убедиться в том, что имеющее преюдициальное значение постановление мирового судьи вступило в законную силу, отсутствует.

В-пятых, малозначительность деяния провоцирует суды рассматривать дела анализируемой категории в особом порядке, который применительно к ст. 158.1 УК РФ давно стал основным.

В-шестых, малозначительность содеянного виновным опять-таки провоцирует судей не обращать должного внимания на состояние психического здоровья подсудимого.

Профессор Л. В. Головки по данному поводу высказал абсолютно правильное суждение: «У нас система часто идет от криминализации деяния, а наказание – забытый ребенок. Все мыслят преступлениями, а пенализация вторична, отсюда и дисбаланс» [6].

Актуальность затронутой в настоящей статье темы подтверждается совокупностью ряда диссертационных исследований [14–16] и статей [17], посвященных криминологическому, уголовно-правовому и уголовно-процессуальному анализу практики применения ст. 158.1 УК РФ.

В частности, Т. И. Матюхина эмпирическим путем успешно доказала, что «при криминализации мелкого хищения допущены технико-юридические просчеты, которые снижают эффективность уголовно-правовой нормы», например, в ст. 158.1 УК РФ не предусмотрена ответственность за совершение мелкого хищения лицом, имеющим судимость за хищение либо вымогательство, что ставит их в привилегированное положение в отношении лиц, подвергнутых административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ» (п. 2 положений, вынесенных на защиту) [15, с. 9; 16, с. 9].

Действительно, в криминологии и теории уголовного права нет ответа на вопрос, почему в случае совершения мелкого хищения вором-рецидивистом правоохранительная и судебная системы не имеют права сразу применить к нему меры уголовного воздействия, а обязаны предупредить неисправимого в принципе преступника о серьезности своих намерений путем применения к нему ст. 7.26 КоАП РФ.

Противоречия самой себе, Т. И. Матюхина, во-первых, пишет о гуманизме (п. 1 положений, вынесенных на защиту) [15, с. 8; 16, с. 8], во-вторых, упоминает «об отсутствии в деянии явной степени общественной опасности, свойственной преступлениям» (пп. 1 п. 4.1 положений, вынесенных на защиту) [15, с. 9; 16, с. 9]. Впрочем, ниже в этом же подпункте автор констатирует, что дополнение УК РФ ст. 158.1 «обусловлено кумулятивным (суммарным, синергическим, результирующим) эффектом, зависимым от неоднократности противоправного посягательства на охраняемое общественное отношение права собственности [15, с. 9; 16, с. 9].

Интересным представляется предложение Т. И. Матюхиной дополнить ст. 158.1 УК РФ указанием на то, что «мелким в настоящей статье признается хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает две с половиной тысячи рублей» (п. 10 положений, вынесенных на защиту) [15, с. 12; 16, с. 12].

Как уже было отмечено выше, мы также считаем, что законодателю применительно к понятию «хищение» (гл. 21 УК РФ) в силу специфики данного противоправного явления все же следует провести более четкую границу между преступным и не преступным не только в КоАП РФ, но и в уголовном законе. Удивительно, в некоторых конкретных случаях счет идет буквально «на копейки».

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, обсуждая вопрос о степени общественной опасности содеянного У., судимого ранее и вновь осужденного к лишению свободы по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ и по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ по правилам ч. 2 ст. 69 УК РФ и ст. 70 УК РФ к 3 годам лишения свободы, осуществила формальный подсчет похищенного в сговоре с Щ. Усматривается, что У. и Щ. тайно похитили у пенсионера нужное в хозяйстве и ценное имущество: металлическую лестницу стоимостью 3000 руб., секции металлического забора на сумму 2000 руб., а также две металлические трубы общей стоимостью 500 руб. (всего на сумму 5500 руб.), которые сдали в пункт приема металла за 400 руб. Скорее всего, последняя цифра подтолкнула Судебную коллегию к суждению о том, что значительный ущерб пенсионеру уж точно причинен не был. Результат: п. «в» из осуждения виновных был исключен, наказание им было смягчено (определение № 11-УД22-19-К6).

Данный пример, наверное, следовало бы квалифицировать как частное проявление судейского усмотрения, если бы не одно «но»: заинтересованными лицами он вынесен на обсуждение на предмет его включения в квартальный обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и, соответственно, в Бюллетень Верховного Суда. Вопрос к читателю: для чего в уголовном законе прописана цифра 5000 руб. (п. 2 примечания к ст. 158 УК РФ)?

Председатель Верховного Суда Российской Федерации И. Л. Подносова, открывая 21 мая 2024 г. пленарное заседание Совета Судей Российской Федерации, отметила, что только за первый квартал текущего года судами прекращены уголовные дела в отношении 30 тысяч лиц, что составляет 13,2 % от оконченных производством. С учетом анализа сложившейся судебной практики нетрудно догадаться, что значительная часть дел была возбуждена в отношении лиц, совершивших малозначительные деяния. Мы же от себя позволим добавить, что практика разграничения преступного от не преступного все еще пребывает в стадии становления.

Некоторые научно-практические выводы.

1. Законодатель, дополняя УК РФ ст. 158.1 УК РФ, наличие которой в арсенале обвинителя позволяет привлечь к уголовной ответственности лицо, ранее

подвергнутое административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 УК РФ, за вновь совершенное на этот раз уже любое мелкое хищение, фактически реанимировал (признал) институт специального рецидива. Однако в текущий момент оказывается, что для общества «особую опасность» представляют лица, чаще чем один раз в год, совершающие мелкие кражи.

2. Посредством так называемой административной преюдиции оказался реанимированным и отвергнутый в 2003 г. институт повторности и, в определенной мере, неоднократности. Особенности новой конструкции заключаются в том, что институт рецидива ей в силу п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ не присвоен, поэтому сколько бы суды не суммировали наказание, назначенное по ст. 158.1 УК РФ, оно не может превышать 1 год 6 мес. лишения свободы (на практике таковое редко превышает 10 мес. лишения свободы). В то же время такой подход в решении проблемы на порядок гуманнее, чем существовавшие ранее правила, предусмотренные ч. 3 ст. 89 УК РСФСР и п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ в ред. с 1 января 1997 по 3 ноября 2002 г.

3. Изучение практики применения ст. 158.1 УК РФ, с одной стороны, позволяет сделать вывод о том, в суды направляются уголовные дела, возбужденные по фактам явно малозначительным (кража одного шоколадного батончика, двух пачек мороженого). С другой стороны, предусмотренные в ст. 158.1 УК РФ варианты наказания, априори не в состоянии оказать адекватное воздействие на лиц, специализирующихся на мелких кражах.

4. Многоступенчатость в привлечении виновных к уголовной ответственности за мелкое хищение (сначала по правилам КоАП РФ, а затем УПК РФ) излишне усложняет процедуру назначения наказания (сначала мировым судьей, а затем федеральным районным судом), что неизбежно влечет появление уголовно-процессуальных ошибок.

5. Представляется разумным возвращение к существовавшему ранее единому порядку привлечения к уголовной лиц, совершающих мелкие правонарушения. Решение вопроса о значимости содеянного целесообразно закрепить за конкретными правоприменителями: дознавателями, следователями, прокурорами и судами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Колоколов Н. А. Значительно о малозначительном: практика применения ч. 2 ст. 14 УК РФ (общая характеристика проблемы) // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18, № 1 (65). С. 32–42.
2. Колоколов Н. А. Значительно о малозначительном: практика применения ч. 2 ст. 14 УК РФ (углубленный анализ проблемы) // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18, № 2 (66). С. 145–155.
3. Новиков С. Г. Принципиальные особенности новых Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве Союза ССР. М., 1959. 376 с.
4. Таганцев Н. С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть общая. Вып. 1. СПб., 1887. 398 с.
5. Есаков Г. А. Вы не можете измерить глубины моего горя по поводу поругания всего, что мне было дорого и свято. А. Ф. Кони и большевики // Закон. 2024. № 2. С. 108–123.
6. Головкин Л. В. Нам нужно определиться с моделью уголовного процесса для его дальнейшего развития // Закон. 2024. № 4. С. 6–20.
7. Проценко В. П. Генезис антисистемы в праве. Краснодар, 2003. 272 с.
8. Колоколов Н. А. Верховный Суд РФ прекратил дела о мошенничестве в связи с малозначительностью деяний // Уголовный процесс. 2024. № 2. С. 92–97.
9. Скловский К. И. Повседневная цивилистика. М., 2017. 288 с.
10. Приходько И. А., Бондаренко А. В., Столяренко В. М. Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство современной России. Векторы модернизации. М., 2024. 944 с.
11. Лопашенко Н. А. Уголовно-правовые скрепы перед глобальными вызовами человечества // Современные глобальные вызовы и их нейтрализация уголовно-правовыми, криминологическими и уголовно-процессуальными средствами : сб. по материалам всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием в рамках III Саратовского юрид. форума «Законодательная политика и правоприменение в современной России» (9 июня 2023 г.). Саратов, 2023. С. 74–84.
12. Толкаченко А. А. К обсуждению проекта Федерального закона в связи с введением понятия уголовного проступка, или Чем может помочь постановление Пленума ВС РФ от 31.10.2017 № 42 практике применения судебного штрафа // Закон. 2018. № 1. С. 137–150.
13. Кленова Т. В. Преступление // Уголовное право Российской Федерации: проблемный курс для магистров и аспирантов : в 3 т. / под общ. ред. А. Н. Савенкова. М., 2023. Т. 2. С. 203–245.
14. Музафаров И. А. Уголовная ответственность за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию: вопросы теории и практики : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Казань, 2021. 25 с.
15. Матюхина Т. И. Уголовная ответственность за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2023. 26 с.
16. Матюхина Т. И. Уголовная ответственность за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 166 с.
17. Жайтуменова А. Р., Кузнецов А. А. Типичные ситуации первоначального этапа расследования мелкого хищения в форме кражи, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4 (61). С. 258–262.

REFERENCES

1. Kolokolov N.A. Significantly about the Insignificant: Practice of Applying Part 2 of Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation (General Description Of The Problem). *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2024, vol. 18, no. 1 (65), pp. 32–42. (In Russ.).
2. Kolokolov N.A. Significantly about the insignificant: practice of applying Part 2 of Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation (in-depth analysis of the problem). *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2024, vol. 18, no. 2 (66), pp. 145–155. (In Russ.).
3. Novikov S.G. Principal features of the new Foundations of criminal justice of the USSR and the Union republics. In: *Voprosy sudoproizvodstva i sudoustroistva v novom zakonodatel'stve Soyuza SSR* [Issues of judicial proceedings and judicial system in the new legislation of the USSR]. Moscow, 1959. P. 45. (In Russ.).
4. Tagantsev N.S. *Lektsii po russkomu ugovolnomu pravu. Chast' obshchaya. Vypusk 1* [Lectures on Russian criminal law. General part. Issue 1]. Saint Petersburg, 1887. P. 1
5. Esakov G.A. "You cannot measure the depths of my grief over the desecration of everything that was dear and sacred to me". A.F. Kony and the Bolsheviks. *Zakon = Law*, 2024, no. 2, pp. 108–123. (In Russ.).
6. Golovko L.V. We need to determine the model of the criminal process for its further development. *Zakon = Law*, 2024, no. 4, pp. 6–20. (In Russ.).
7. Protsenko V.P. *Genezis antisistemy v prave* [Genesis of the anti-system in law]. Krasnodar, 2003. P. 5.
8. Kolokolov N.A. The Supreme Court of the Russian Federation dismissed fraud cases due to the insignificance of acts. *Ugolovnyi protsess = Criminal Process*, 2024, no. 2, pp. 92–97. (In Russ.).
8. Sklovskii K.I. *Povsednevnyaya tsivilistika* [Everyday civics]. Moscow, 2017. 288 p.
9. Prikhod'ko I.A., Bondarenko A.V., Stolyarenko V.M. *Ugolovnoe i ugovolno-protsessual'noe zakonodatel'stvo sovremennoi Rossii. Vektory modernizatsii* [Criminal and criminal procedure legislation of modern Russia. Vectors of modernization]. Moscow, 2024. 944 p.
10. Lopashenko N.A. Criminal law bonds in the face of global challenges of mankind. In: *Sovremennye global'nye vyzovy i ikh neutralizatsiya ugovolno-pravovymi, kriminologicheskimi i ugovolno-protsessual'nymi sredstvami: sb. po materialam vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem v ramkakh III Saratovskogo yuridicheskogo foruma "Zakonodatel'naya politika i pravoprimerenie v sovremennoi Rossii" (9 iyunya 2023 g.)* [Modern global challenges and their neutralization by criminal law, criminological and criminal procedural means: proceedings of the All-Russian research and practice conference with international participation within the framework of the III Saratov Legal Forum "Legislative policy and law enforcement in modern Russia" (June 9, 2023)]. Saratov, 2023. 388 p. (In Russ.).
12. Tolkachenko A.A. To discuss the draft federal law in connection with the introduction of the concept of criminal misconduct, or how the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 31, 2017 No. 42 can help the practice of applying a judicial fine. *Zakon = Law*, 2018, no. 1, pp. 137–150. (In Russ.).
13. Klenova T.V. Chapter 5. Crime. In: Savenkov A.N. (Ed.). *Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii: problemnyi kurs dlya magistrantov i spirantov: v 3 t. T. 2. Kniga 1. Ugolovnyi zakon. Zakonodatel'naya tekhnika. Otvetstvennost' v ugovolnom prave. Sostav prestupleniya. Stadii soversheniya prestupleniya. Souchastie v prestuplenii. Mnozhestvennost' prestuplenii* [Criminal law of the Russian Federation: problem course for masters and graduate students: in 3 vols. Volume 2. Book 1. Criminal law. Legislative technique. Liability in criminal law. Composition of the crime. Stages of the crime. Complicity in a crime. Multiplicity of crimes]. Moscow, 2023. 680 p. (In Russ.).
14. Muzafarov I.A. *Ugolovnaya otvetstvennost' za melkoe khishchenie, sovershennoe litsom, podvergnutym administrativnomu nakazaniyu: voprosy teorii i praktiki: avtoref. dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Criminal liability for petty theft committed by a person subjected to administrative punishment: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Kazan', 2021. 25 p.
15. Matyukhina T.I. *Ugolovnaya otvetstvennost' za melkoe khishchenie, sovershennoe litsom, podvergnutym administrativnomu nakazaniyu: avtoref. dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Criminal liability for petty theft committed by a person subjected to administrative punishment: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Moscow, 2023. 26 p.
16. Matyukhina T.I. *Ugolovnaya otvetstvennost' za melkoe khishchenie, sovershennoe litsom, podvergnutym administrativnomu nakazaniyu: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Criminal liability for petty theft committed by a person subjected to administrative punishment: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 2023. 166 p.
17. Zhaitumenova A.R., Kuznetsov A.A. Typical situations of the initial stage of the investigation of petty theft in the form of theft committed by a person subjected to administrative punishment. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*, 2022, no. 4 (61), pp. 258–262. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НИКИТА АЛЕКСАНДРОВИЧ КОЛОКОЛОВ – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского университета имени А. С. Грибоедова, профессор кафедры теории и истории государства и права Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета, судья Верховного Суда Российской Фе-

NIKITA A. KOLOKOLOV – Doctor of Sciences (Law), Professor, Head of the Department of Judicial and Prosecutorial Investigative Activities of A.S. Griboyedov Moscow University, professor at the Department of Theory and History of Government and Law of the Institute of Social Studies and Humanities of Moscow Pedagogical State University, Judge of the Supreme Court of the Russian Federation in Honorable Retirement, Chairman of the

дерации в почетной отставке, председатель редакционных советов журналов «Мировой судья» и «Уголовное судопроизводство», Москва, Россия, nikita_kolokolov@mail.ru

editorial boards of the journals "Justice of the Peace" and "Criminal Judicial Proceeding", Moscow, Russia, nikita_kolokolov@mail.ru

Статья поступила 24.04.2024

